УДК 351.82:332.122:342.4(470)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2018-1-2/93-103

А. Г. Корчагин¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

И. В. Лабонин²

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: labonin_iv@students.dvfu.ru

А. А. Яковенко³

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: Andrey.drus@yandex.ru

Г. А. Серобян⁴

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: serobyang@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ С ПОЛОЖЕНИЯМИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Зоны экономического роста на сегодняшний день стали популярным явлением на территории Российской Федерации. Только в Приморском крае насчитывается около четырёх преференциальных территории. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов правового регулирования обозначенных территорий, авторы пытаются выявить особенности соотношения норм основных законов, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере, а также выявить

¹ Анатолий Георгиевич Корчагин, канд. юрид. наук, профессор кафедры конкурентного и предпринимательского права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

² Илья Валентинович Лабонин, ассистент кафедры конкурентного и предпринимательского права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

³ Андрей Александрович Яковенко, магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

⁴ Гагик Ашотович Серобян, магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Корчагин А. Г., Лабонин И. В., Яковенко А. А., Серобян Г. А. Проблемы соотношения законодательства об особых экономических зонах с положениями Конституции Российской Федерации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 4. С. 93–103.

наличие противоречий норм исследуемых законов с нормами Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, зона территориального развития, особая экономическая зона, свободный порт Владивосток, офшорная зона, преференции, управляющая компания, правовое регулирование.

A. G. Korchagin¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

I. V. Labonin²

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: labonin_iv@students.dvfu.ru

A. A. Yakovenko³

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: andrey.dus@yandex.ru

G. A. Serobyann⁴

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: serobyann.g@bk.ru

PROBLEMS OF CORRELATION OF LEGISLATION ON SPECIAL ECONOMIC ZONES WITH THE PROVISIONS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Economic growth zones today have become a popular phenomenon in the Russian Federation. In Primorsky Krai alone there are about four preferential territories. The article reviews the problematic issues of legal regulation of these territories; the authors

¹ Anatoly G. Korchagin, Dr. of Law, Professor of Chair of Competition & Business Law of the Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Ilya V. Labonin, Assistant of the Chair of Competitive and Business Law of the Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

³ Andrey A. Yakovenko, Master student of the Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

⁴ Gagik A. Serobyann, Master student of the Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.
For citing: Korchagin A. G., Labonin I. V., Yakovenko A. A., Serobyann G. A. Problems of correlation of legislation on special economic zones with the provisions of the Constitution of the Russian Federation // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2018. N 4. P. 93–103.

try to identify the features of relationships between the norms of the basic laws governing relations in this area, as well as to identify the contradictions between the norms of the laws under research and the norms of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: territory of advanced socio-economic development, zone of territorial development, special economic zone, free port of Vladivostok, offshore zone, preferences, management company, legal regulation.

В настоящее время получило развитие законодательство об экономическом развитии отдельных территорий. Сюда можно включить законы, предусматривающие создание особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности в пределах определённой территории. Особый режим предоставляется субъектам, которые зарегистрированы на указанной территории и называются резидентами. Суть режима – оказание государственной поддержки резидентам на определённых территориях. Сюда относятся следующие законы: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»; Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О свободном порте Владивосток»; Федеральный закон № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края». Особенностью законов, в основе которых лежат нормы ФЗ № 473, является предоставление иностранным инвесторам специальных преференций [1].

В последнее время средства массовой информации пестрят сообщениями о появлении в России неких офшорных территорий, которые якобы призваны стать альтернативой зарубежным офшорам.

Понятно, подобная подача информации вызвала большой интерес к нововведениям как со стороны предпринимателей, специалистов в области налогового права, так и со стороны простых граждан.

Попробуем разобраться в нововведениях (речь идёт об изменениях, введённых пакетом Законов от 03.08.2018 № 290-ФЗ, № 291-ФЗ, № 294-ФЗ и др.), обозначив их основную суть [2].

На территории Российской Федерации появляются два специальных административных района (САР) – на острове Русский (Приморский край) и острове Октябрьский (Калининградская область) – с особым правовым режимом.

Создание и функционирование САР регулирует отдельный Федеральный закон № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» (далее – Закон № 291-ФЗ), цель которого, в свою очередь, – взять курс на повышение привлекательности инвестиционной деятельности в названных районах.

Зарегистрировать компанию в специальных административных районах – остров Русский в Приморском крае и остров Октябрьский в Калининградской области – могут иностранные организации. Им предоставят статус международной компании при выполнении ряда условий. Например, иностранная организация должна:

- вести деятельность на территории нескольких государств, в том числе в России;

- инвестировать в Россию минимум 50 млн руб. в течение полугода с даты регистрации международной компании;

- быть создана в государстве-члене или наблюдателе Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) или члене Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манивэл).

- не являться кредитной организацией, некредитной финансовой организацией, оператором платёжных систем и оператором услуг платёжной инфраструктуры.

Чтобы международная компания могла воспользоваться налоговыми преимуществами специальных административных районов, ей нужно получить статус международной холдинговой компании. Для этого она должна одновременно соответствовать таким условиям:

- 1) иностранная организация, на основе которой была образована международная компания, создана до 2018 г.;

- 2) контролирующие лица иностранной организации, на основе которой была создана международная компания, стали таковыми до 2017 г.;

- 3) международная компания не позднее 15 рабочих дней со дня её регистрации в РФ представила в свою налоговую инспекцию такие документы и сведения:

- финансовую отчётность иностранной организации за последний завершившийся до даты регистрации финансовый год;

- положительное аудиторское заключение;

- сведения о контролирующих лицах международной компании [3].

Налоговыми преимуществами, которыми могут пользоваться структуры с международными холдинговыми компаниями, являются [4]:

- дивиденды, полученные международной холдинговой компанией, будут облагаться налогом на прибыль по нулевой ставке. Для этого должен выполняться ряд условий. Так, на день принятия решения о выплате дивидендов международная холдинговая компания должна непрерывно владеть на праве собственности в течение

ние не менее чем одного года не менее чем 15%-ным вкладом в уставном капитале организации, которая выплачивает дивиденды;

- дивиденды, которые выплачены международной холдинговой компанией иностранным лицам, будут облагаться налогом на прибыль по ставке 5%. Для применения этой нормы также установлен ряд условий. Например, международная холдинговая компания на дату выплаты дивидендов должна быть публичной компанией;

- доходы от продажи акций или долей участия в российских или иностранных организациях, которые получает международная холдинговая компания, будут облагаться налогом на прибыль по нулевой ставке. Для этого также должен выполняться ряд условий;

- прибыль международной холдинговой компании не будет учитываться при расчёте прибыли контролирующего её лица;

- международная холдинговая компания не должна будет учитывать в своей налоговой базе прибыль её контролируемых компаний. Для этого необходимо будет также выполнить ряд условий.

Закон, устанавливающий налоговые преимущества, уже вступил в силу. Нововведения, касающиеся налога на прибыль, начнут действовать с 2019 г.

Управляющим агентом САР как формы территориального развития экономики является управляющая компания САР. К ней, согласно комментируемому Закону, относится российское юридическое лицо, которое создаётся в САР и на которое возложены функции по обеспечению функционирования специального административного района.

Особая оговорка в пункте 4 статьи 2 Закона устанавливает, что управляющей компанией САР на территории острова Русский является управляющая компания территории опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа или её дочернее общество. В настоящее время такой управляющей компанией является АО «Корпорация развития Дальнего Востока». Важно отметить, что таким образом «Корпорация развития Дальнего Востока» аккумулирует в себе три формы территориального развития экономики: ТОСЭР на территории федерального округа, САР на острове Русский, свободный порт Владивосток. Такая ситуация в очередной раз подтверждает предположение о развивающемся комплексном подходе к развитию особых территорий, к которым относятся российский эксклав – Калининградская область и Дальний Восток как требующий развития макрорегион [5].

В рамках данного закона иностранное юридическое лицо заключает договор об осуществлении деятельности. Данное соглашение имеет статус гражданско-правового договора, на который распространяются требования действующего законодательства в части, не урегулированной специальным федеральным законом.

В законе, на данный момент, отдельное упоминание заслуживает арбитражное соглашение о передаче споров, вытекающих из договора об осуществлении деятельности, в третейский суд, администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением. Передача споров, вытекающих из договоров об осуществлении деятельности, в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, не допускается. Арбитражные соглашения о передаче споров, вытекающих из договоров об осуществлении деятельности, в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, являются недействительными (п. 2 ст. 12 ФЗ). В остальном это обычный гражданско-правовой договор, однако интерес в том, что согласно ст. 13 ФЗ управляющая компания заключает данный договор об осуществлении деятельности.

Другими словами, мы наблюдаем ситуацию, когда договор с иностранным юридическим лицом заключает не государственный орган, а частное юридическое лицо.

Помимо указанных нововведений на территории дальневосточного региона также функционирует режим Свободного порта Владивосток.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» под таковым понимается часть территории Приморского края, на которой в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности.

В пределах действия СПВ устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. Данные меры, касающиеся предпринимателей, действуют только лишь для резидентов СПВ. Предоставление льгот только резидентам СПВ несёт в себе неопределённость с точки зрения части 1 статьи 8 Конституции РФ, которая предполагает поддержку конкуренции.

Налоговые, административные и таможенные преференции, которые доступны только для резидентов СПВ, делают невозможным создание равных условий для ведения предпринимательской деятельности на территории действия СПВ.

Хозяйствующий субъект, являясь резидентом СПВ, может реализовать свои товары, услуги по более выгодным ценам, имея у себя в «багаже» налоговые каникулы и проходя административные процедуры более безболезненно, нежели другие предприниматели этого региона. Здесь может ставиться вопрос о том, каким образом будет поддерживаться конкуренция и не будет ли нарушаться равноправие, которое должно присутствовать в бизнесе, не говоря уже о поддержке конкуренции, которая прямо прописана в Конституции Российской Федерации, как уже было упомянуто выше.

Касаемо вопроса, кто и каким образом осуществляет управление СПВ, скажем, что непосредственное управление СПВ осуществляется управляющей компанией, АО «Корпорация развития Дальнего Востока». Правовой статус управляю-

щей компании СПВ является крайне сомнительным решением с точки зрения гражданского и корпоративного права, а также несёт в себе противоречивые черты. Управляющая компания создана Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, что ещё раз подтверждает несостоятельность данной идеи. Корпоративное управление компании, а также дочерних и зависимых от неё компаний не вносит упорядоченности в российское гражданское право.

Следует отметить, что в Федеральном законе «О свободном порте Владивосток» отсутствуют положения, которые предполагали бы ответственность управляющей компании.

В итоге из вышесказанного вытекает ряд вопросов:

1. Какой статус у данного юридического лица?
2. Что будет, если будет принято решение о ликвидации данного юридического лица, договор об осуществлении деятельности прекращает своё существование?

3. В чём необходимость создавать в данном формате юридическое лицо?

Это не полный перечень вопросов, которые возникают при ознакомлении с федеральным законом.

Свои полномочия управляющая компания осуществляет не только самостоятельно, также через свои дочерние общества. Размер долей управляющей компании в уставном капитале дочерних обществ не может быть менее 51%, которые именуются как «дочернее хозяйственное общество», следовательно, на них распространяется действие ст. 67.3 ГК РФ, согласно которой:

- Управляющая компания несёт ответственность солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключённым последним во исполнение указаний или с согласия управляющей компании, однако дочернее общество по долгам управляющей компании не отвечает;

- В случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине управляющей компании последняя несёт субсидиарную ответственность по его долгам.

- Участники (акционеры) дочернего общества вправе требовать возмещения управляющей компанией убытков, причиненных её действиями или бездействием дочернему обществу.

Однако часть вопросов правового статуса дочернего общества управляющей компании остаются неурегулированными. Например, до сих пор не установлена целевая правосубъектность дочернего общества. Не закреплены особенности порядка отчуждения акций дочернего общества, однако их следовало бы установить, как полагают некоторые авторы [6], чтобы избежать чрезмерного иностранного присутствия в организации, которая осуществляет публично правовые функции.

Ещё одним немаловажным аспектом являются взаимоотношения управляющей компании с органами местного самоуправления. Федеральный закон от

29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» предусматривает передачу части полномочий органов местного самоуправления муниципальных образований – управляющей компании, а именно: связанных с выполнением функции по обеспечению размещения объектов инфраструктуры ТОР (п. 1 ст. 10). К таким функциям относятся: организация на ТОР транспортного обслуживания, электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения и др., что частично входит в вопросы местного значения, которые относятся к ведению муниципальных образований. Пунктом 4 ст. 10 указанного закона предусмотрено заключение соглашения о передаче ряда полномочий от городских и сельских поселений управляющей компании. Пункт 5 ч. 1 ст. 8 этого же закона устанавливает, что управляющая компания ТОР выполняет функции многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг на территории опережающего социально-экономического развития, в порядке, установленном Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [7].

Анализ указанных норм приводит к следующим выводам:

- нормы, предусматривающие полную или частичную передачу полномочий органов местного самоуправления коммерческой организации, вступают в противоречие с главой 8 Конституции РФ и Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которым вопросы местного значения должны решаться населением самостоятельно. Препятствие в реализации указанного права – недопустимо;

- нормы, согласно которым полномочия органов местного самоуправления городского и сельского поселения управляющей компании передаются, а городских округов не передаются, однако на их территории тоже могут быть созданы ТОР [1].

Согласно уставу Акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока» (далее – Общество) учреждено Федеральным агентством по управлению федеральным имуществом в результате преобразования государственного унитарного предприятия «Московская материально-техническая база Министерства путей сообщения Российской Федерации» в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Федеральный закон «Об акционерных обществах») в открытое акционерное общество «Московская материально-техническая база».

Акционерное общество «Московская материально-техническая база» переименовано в акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока» в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2015 № 432 «Об управляющей компании, осуществляющей функции управления территориями опережающего социально-экономического развития в субъек-

тах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа».

Общество является правопреемником прав и обязанностей акционерного общества «Московская материально-техническая база». Единственным акционером Общества является Российская Федерация в лице Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока» является непубличным акционерным обществом. Общество учреждено на неограниченный срок.

Получается, что управляющая компания – это непубличное акционерное общество, где имущество принадлежит данному юридическому лицу, частное коммерческое юридическое лицо.

Государство наделило функциями государственного органа (правом от имени государства заключать соглашение об инвестиционной деятельности) частную компанию.

Если бы государство оперировало унитарным предприятием или уполномоченным органом, как гражданско-правовой стороной в договоре, то, по мнению авторов, это было бы более уместно, так как имущество в данном случае остаётся либо на балансе государства, либо государство остаётся его собственником. В случае изменения, все решения государства принимаются на основании решения исполнительного органа, как и передача его полномочий другому органу, а инвестиционная компания заключает соглашение с государством.

Доводы о том, что инвесторам привычней данная организационная форма, чем унитарная, или заключение соглашения напрямую с уполномоченным органом, авторы считают не состоятельными, поскольку государство создало специальную административную территорию и является правообразующим актором, а управляющая компания выполняет сугубо технические и иные задачи. Кроме того, в иных специальных экономических зонах управляющая компания не заключает данные или похожие соглашения с резидентами; почему в данном случае государство отошло от данных положений – не ясно.

Иронию вызывает, в том числе, и ситуация, когда корпорация, согласно действующему законодательству РФ, признаётся юридическим лицом, где его участники могут участвовать в управлении данной организацией, а в случае её коммерческого характера – получать и распределять прибыль. Формально акционерное общество является по своей сути корпорацией, но 100 %-ное участие государства приводит к обратному эффекту, а также факт, что государство указывает в названии слово *корпорация*, как и в иных случаях (государственная корпорация внешнеэкономической деятельности «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»). Какую коммерческую деятельность будет осуществлять данная организация – пока не ясно.

И это приводит ещё к одному интересному выводу, что государство фактически передаёт часть своих полномочий частному юридическому лицу, получается, что инвесторы заключают соглашение с частным юридическим лицом, которое ведёт реестр участников, осуществляет консультационные услуги, занимается содержанием и развитием материально-технической базы специальной административной территории. Государство делает ставку на специальные зоны, в Приморском крае действуют три из них, создаёт преимущества их участникам, даёт определённые привилегии в плане проведения проверок, график проверок проводится с уведомлением управляющей компании, которая может выступать в суде как представитель данных резидентов.

Кроме того, из данных законов не ясно, как будет реализовываться созданная или приобретённая продукция: если она уйдёт вся на экспорт или не выйдет за пределы территорий – это одна ситуация, если она будет участвовать в сложившихся экономических отношениях – не будет ли это нарушением антимонопольного законодательства, поскольку у остальных юридических лиц нет данных преимуществ и специальной управляющей компании, которая будет создавать для них удобные условия ведения бизнеса.

Сначала государство создаёт специальные экономические зоны, чтобы они стали точками роста в регионе, потом для развития создается управляющая компания, которую оно полностью контролирует, но в форме частного коммерческого лица, потом даёт ей широкие полномочия и в дальнейшем передаёт функции, которые, как считают авторы, необходимо оставить за государством. Государство создаёт корпоративную экономику, где переплетаются частное и государственное, экономику, параллельную действующей, и, по крайней мере, возникают вопросы, как это будет в дальнейшем функционировать и соответствовать Конституции РФ, где не предусмотрена возможность передачи государством своих функций частным компаниям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России : монография / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, Л. В. Андриченко [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 301 с.
2. Жигачев, А. В. Коротко о новых «русских офшорах» [Электронный ресурс] // ПРАВОСоветник. – 2018. – № 10. – С. 24–26. – Режим доступа: <https://www.tls-cons.ru/upload/zhurnal-pravosovetnik/pravosovetnik-10-2018.pdf>.
3. Острова Русский и Октябрьский – российская альтернатива офшорам [Электронный ресурс] : обзор // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303607/.

4. О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края : федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – 6 авг., № 32 (ч. I). – Ст. 5084.

5. Дидикин, А. Б. Российские «офшоры»: новые правила ведения бизнеса: экспертный комментарий / А. Б. Дидикин, А. В. Юдкин. – Екатеринбург : Издательские решения, 2018. – 36 с.

6. Алексеенко, А. П. Управляющая компания территории опережающего развития: особенности правового положения // Юрист. – 2015. – № 21. – С. 134–147.

7. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – 2 авг., № 31. – Ст. 4179.

REFERENCES

1. Khabrieva T. Ya., Tikhomirov Yu. A., Andrichenko L. V. et al.; Tikhomirov T. Ya., ed. *Gosudarstvenno-pravovye osnovy uskorenno razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii: monografiya* [State-legal foundations of the accelerated development of the Russian Far East: monograph]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2018. 301 p.

2. Zhigachev A. V. Korotko o novykh «russkikh ofshorakh» [Briefly about the new «Russian offshore»]. *PRAVOsovetnik*, 2018, no. 10, pp. 24–26. Available at: <https://www.tls-cons.ru/upload/zhurnal-pravosovetnik/pravosovetnik-10-2018.pdf> (accessed 20 December 2018).

3. The Russian Island and October Island – the Russian alternative to offshore: overview. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303607 (accessed 20 December 2018). (In Russian).

4. On special administrative districts in the territories of the Kaliningrad region and Primorsky Territory: The Federal Law of August 3, 2018 no. 291-FL. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*, 2018, August 6, no. 32 (Part I), art. 5084. (In Russian).

5. Didikin A. B., Yudkin A. V. *Rossiiskie «ofshory»: novye pravila vedeniya biznesa: ekspertnyi kommentarii* [Russian «offshores»: new rules for doing business: expert commentary]. Ekaterinburg: Izdatel'skie resheniya Publ., 2018. 36 p.

6. Alekseenko A. P. Upravlyayushchaya kompaniya territorii operezhayushchego razvitiya: osobennosti pravovogo polozheniya [The management company of the territory of advanced development: features of the legal status]. *Yurist*, 2015, no. 21, pp. 134–147.

7. On the organization of the provision of state and municipal services: Federal Law of July 27, 2010 no. 210-FL. *Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2010, August 2, no. 31, art. 4179.